

Глава 3: Пушечное мясо на пути

Шэнь Цинцю был человеком, который мог приспособиться к любым обстоятельствам.

Поскольку его прописка была перенесена в мир «Гордый путь бессмертного демона», а его прежнее «я» в исходном мире уже скончалось, он мог бы и здесь как-нибудь пробиться.

Оказавшись в мире культивирования, он неожиданно приобрел довольно приличный набор техник культивирования и фехтования, причем все это в престижной ортодоксальной секте. Он мог купаться в лучах славы, когда ему заблагорассудится, или уйти на тихую вершину горы Небесной горы, чтобы скрыться от мирских дел. Чего же еще можно было желать?

Единственным небольшим недостатком было найти девушку.

В таких романах о гареме любая девушка, которая не была откровенно уродливой, обязательно оказывалась в постели главного героя. Все это понимали.

Но стандарты Шэнь Цинцю не были особенно высокими. Он был доволен тем, что мог просто плыть по течению, живя в мире и покое. В конце концов, это не сильно отличалось от его прошлой жизни.

Но пока Ло Бинхэ оставался, о славе не могло быть и речи. Даже если Шэнь Цинцю спрятался бы в каком-нибудь утопическом раю на этом континенте, созданном оригинальным автором, как только Ло Бинхэ установил бы свое господство, он имел бы власть вытащить Шэня и избить его до полусмерти.

«Не то чтобы я не хотел прицепиться к хвосту главного героя, но, черт возьми, этот протагонист — мрачный, мстительный тип! Такой, который за каждое оскорбление мстит тысячекратно!»

После своей обычной тирады Шэнь Цинцю быстро определил свои цели: ознакомиться с окружающей средой, активно взаимодействовать с системой, усердно повышать показатели производительности, генерировать престижные доходы и как можно скорее разморозить систему ООС. Если обстоятельства окажутся неблагоприятными, неизбежно придется искать альтернативные пути.

Двенадцать Небесных Вершин, словно двенадцать колоссальных мечей, выкованных небом и землей, возвышались круто и величественно, пронзая облака.

База Шэнь Цинцю, Пик Чистоты, не был самым высоким, но была самой безмятежной, с густой зеленью и элегантной тенью, усеянной бамбуковыми рощами. Кроме того, поскольку почти все

ученики Шэнь Цинцю должны были изучать искусства, такие как музыка, шахматы, каллиграфия и живопись, воздух часто наполнялся звуками чтения книг вслух или меланхолическими нотами цитры. Это было действительно идеальное уединение для древнего литературного юноши, идеально соответствующее претенциозным потребностям оригинального Шэнь Цинцю.

Встретив нескольких учеников, которые уважительно поприветствовали его, Шэнь Цинцю подражал манерам оригинального персонажа: высокомерное выражение лица, легкий кивок головой и продолжая идти со скрещенными за спиной руками. На данный момент этого было достаточно, хотя внутри он беспокоился о том, как ему удастся сопоставить имена из книги с этими постоянно меняющимися лицами.

Но это не было самой насущной проблемой Шэнь Цинцю. Чтобы защитить себя, ему сначала нужно было вернуть себе боевые навыки и мастерство владения мечом оригинального Шэнь Цинцю.

Если память не изменяет, до того, как Ло Бинхэ стал темным, секта горы Цанцюн пережила несколько серьезных потрясений — провокации демонической фракции, собрания Бессмертного союза — и все они требовали его участия. Если он просто обитал в пустой оболочке, лишенный культивирования, то не говоря уже о том, чтобы управлять сюжетом, любой мелкий демон или вредитель мог убить его без вмешательства главного героя!

Шэнь Цинцю в одиночку забрел глубоко в лес. Только убедившись, что вокруг никого нет, он вытащил меч, висевший у него на поясе. левой рукой он схватил ножны, а правой — рукоять и медленно вытащил меч.

Сю Я(Меч Изысканности) был верным спутником Шэнь Цинцю с юности, когда он впервые прославился, и сам был известен. Его лезвие сияло чистым, белоснежным светом, не ослепляющим и не резким — поистине исключительное оружие. Наполнив его своей духовной энергией, он заставил лезвие излучать слабое свечение. Пока Шэнь Цинцю размышлял о механизме «наполнения духовной энергией», лезвие в его руке внезапно вспыхнуло ярким белым светом.

Похоже, культивирование и боевые искусства первоначального владельца также были унаследованы. Не нужно было сознательно запоминать их, они были инстинктивно освоены. Шэнь Цинцю захотел проверить его силу и небрежно нанес удар.

Он и не ожидал, что этот единственный удар будет настолько ужасающим. Ослепительный свет меча вырвался из его ладони, как молния, заставив его закрыть глаза из титанового сплава. Когда он снова открыл их, на земле была вырезана глубокая борозда, как будто ее ударил гром.

«Черт возьми...!!!»

Шэнь Цинцю оставался бесстрастным, хотя его внутреннее удовлетворение было запредельным.

Смело и величественно! По-настоящему достойно мастера, который держится на вершине. С такой основой культивации, если он будет усердно тренироваться еще двадцать лет, то, возможно, когда наступит день, когда ему придется столкнуться с этим мошенником Ло Бинхэ, он сможет совершить поспешное отступление!

Да. Просто бежать в беспорядке будет достаточно!

Он намеревался продолжить тренировку, но тут услышал слабый треск ломающихся сухих веток.

Звук доносился издалека, но его обостренные чувства не позволяли ему игнорировать его. Шэнь Цинцю взглянул на глубокую борозду в земле, быстро вложил меч в ножны и ушел глубже в листву.

Шаги приближались, и приближалось не одно лицо. Как и следовало ожидать, через мгновение первым появилось лицо Ло Бинхэ, словно окутанное мягким сиянием и эффектом подсветки. Однако первым раздался чистый, нежный голос молодой девушки.

— А-Ло, А-Ло, смотри! Здесь в земле такая большая канава!

Услышав это имя, Шэнь Цинцю, скрывавшийся в тени, чуть не споткнулся.

Система выдала сообщение: [Младшая ученица Шэнь Цинцю, Нин Инъин].

Шэнь Цинцю: «Это представление полезно? Кто же не знает, что только один человек так называет Ло Бинхэ!»

Очаровательная молодая фигура, идущая за Ло Бинхэ, вышла вперед. Она казалась даже моложе самого Ло Бинхэ, с нежной, белоснежной кожей и очаровательными оранжевыми атласными лентами, украшающими ее косы. Бегая и прыгая с детской невинностью, она воплощала собой квинтэссенцию очаровательной младшей сестры, которую можно найти в каждом романе о культивировании.

Эта младшая сестра вызвала сложные эмоции у Шэнь Цинцю.

Это было связано с его неблагоприятными намерениями по отношению к Нин Инъин. Вернее, Шэнь Цинцю из оригинальной истории питал неблагоприятные намерения по отношению к Нин Инъин.

Шэнь Цинцю был задуман как лицемерный притворщик. Поскольку он представлял себя чистым сердцем и сдержанным, его внутренний мир должен был быть развращенным, бесстыдным, вульгарным и презренным. Как наставник, он питал грязные мысли по отношению к своей послушной, живой молодой ученице. Он неоднократно пытался

воспользоваться ею и несколько раз почти добился успеха.

Последствия для любого, кто осмелился бы прикоснуться к женщине главного героя, были слишком предсказуемы!

Когда Шэнь Цинцю впервые прочитал книгу, ему показалось странным, что Ло Бинхэ не кастрировал его, пока был в этом настроении. Это было совершенно нехарактерно для злобно-очаровательного поведения Брата Льда! Поэтому он отправился в раздел комментариев читателей и присоединился к толпе, завалившую ветку требованиями: «Кастрируйте Шэнь Цинцю! Нет кастрации — нет чтения!»

Вспоминая об этом сейчас, он чувствовал холодок по спине. Если бы эта петиция увенчалась успехом... он бы отрубил ту самую руку, которая набирала эти сообщения!

Ло Бинхэ бегло посмотрел и лишь формально улыбнулся. Нин Инъин, однако, пыталась завязать с ним разговор, находя любой повод для этого:

— А-Ло, скажи мне, какой старший брат практикует здесь энергию меча?»

Ло Бинхэ, с топором в руке, начал рубить дерево.

— На Пике Чистоты, — ответил он, — только наш Мастер обладает такой культурой.

Сказав эту единственную фразу, он больше не обращал на нее внимания, сосредоточившись исключительно на своей задаче, и продолжал уверенно рубить топором дерево.

Деревья не были особенно тонкими, но топор был наполовину ржавым. В конце концов, Ло Бинхэ в это время было всего четырнадцать лет, и работа оказалась довольно тяжелой. Вскоре на его лбу выступили капли пота. Нин Инъин сидела, прислонившись к поваленному старому стволу дерева, подперев подбородок рукой, и наблюдала за ним. Вскоре ей стало скучно, и она заныла:

— А-Ло, А-Ло, пойдй поиграй со мной!

Ло Бинхэ даже не потрудился вытереть пот, продолжая махать топором, и сказал:

— Я не могу. Старший брат сказал, что после того, как мы закончим с дровами, нам еще нужно будет набрать воды. Поторопись с рубкой, тогда у нас останется время для медитации.

Нин Инъин надула губы:

— Старший брат и остальные такие несправедливые! Они всегда командуют тобой, заставляют делать то одно, то другое. Я думаю, они специально придираются к тебе. Хм, я потом расскажу об этом Учителю. Уверена, они больше не осмелятся так поступать.

Шэнь Цинцю был доволен своей второстепенной ролью в этой экранизации «Гордый путь

бессмертного демона» и с удовольствием наблюдал за развитием невинной детской романтики. Но, услышав это, он заметно побледнел.

Нет, нет, нет! Пожалуйста, не говорите мне! Что мне делать? Я не могу выйти из образа! Кого мне наказать?

В этот момент молодой Ло Бинхэ, хотя и погруженный в трудности смертного мира, все еще обладал сердцем, чистым как белый лотос. Он покачал головой в сторону Нин Инъин.

— Абсолютно нет. Я не хочу, чтобы наш Мастер беспокоился о таких мелочах. Старшие братья не хотели причинить вреда; они просто увидели мою молодость и захотели дать мне больше возможностей для приобретения опыта.

В этот момент Шэнь Цинцю, казалось, уловил сияющую ауру позади себя и отступил на три шага назад — совершенно неспособный встретить взгляд мужского главного героя с таким глубоким просветлением и возвышенным статусом!

Пока Нин Инъин болтала, Ло Бинхэ нарубил достаточно дров, убрал топор, нашел относительно чистый участок земли, скрестил ноги, закрыл глаза и начал медитировать.

Шэнь Цинцю глубоко вздохнул.

По правде говоря, божественные способности главного героя уже проявились на ранних этапах его трагической предыстории. Основополагающая техника культивирования, которую ему дал Мин Фань, была обманом. Чем усерднее ее практиковали, тем более бессмысленной она становилась. Однако Ло Бинхэ, полагаясь на свой беспрецедентный талант и скрытую в нем полудемоническую кровь, каким-то образом случайно наткнулся на правильный путь, разработав свой собственный уникальный метод... Это было совершенно ненаучно!

Среди его вздохов раздался еще один шум беспорядочных шагов.

Шэнь Цинцю сразу понял, что назревают неприятности.

Мин Фань появился с несколькими младшими учениками. Увидев Нин Инъин, он улыбнулся и протянул руку, чтобы взять ее за руку.

— Маленькая младшая сестра! Маленькая младшая сестра, я наконец-то нашел тебя. Почему ты ушла в такое место, не сказав ни слова? Задняя гора огромна — что, если бы ты встретила свирепых зверей или ядовитых змей? Иди сюда Старший брат покажет тебе кое-что интересное.

Естественно, он заметил Ло Бинхэ, сидящего в тихой медитации, но полностью проигнорировал его. Ло Бинхэ, однако, остался вежливым, открыл глаза и обратился к нему как к «Старшему

брату».

Нин Инъин хихикнула: — Я не боюсь ядовитых змей и свирепых зверей. К тому же, разве А-Ло не здесь со мной?

Мин Фань бросил Ло Бинхэ косой взгляд и фыркнул.

<http://bllate.org/book/15788/1413255>